

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КНИГИ БЫТИЯ (ГЛ. 1 И ГЛ. 2)
ПЯТИКНИЖИЯ МОИСЕЕВА (1895)**

Целью данной работы является реконструкция, анализ и сравнение переводов Библии, изданной в 1895 г. в Вене, Библии короля Якова (1611) и Радзивилловской (Брестской) Библии (1563), а также семейного Евангелия от Иоанна, изданного на старославянском языке в XVIII веке.

Первым вопросом, который волнует исследователей библейских текстов, это язык оригинала. В IX веке славяне получили письменность из Византии, поэтому для славянских церквей переводы делались с греческих оригиналов. Позднее эта работа получила продолжение в Болгарии и Сербии, однако в Чехии служебное богослужение было вытеснено латинским. Особое место в переводческом наследии священных текстов занимают переводы с еврейских оригиналов. Наиболее употребительное название Св. Писания – Танах, представляющее аббревиатуру из начальных букв трех слов – Тора, Невиим, Кетувим. Тексты еврейских рукописей очень стабильны (их более 1300), так как все они восходят к одному оригиналу.

Название Септугианта (лат. Septugianta или сокращенно «LXX») связано с количеством переводчиков, которые трудились над переводом греческой версии Ветхого Завета. Текст переводился 72 переводчиками – по шести от каждого из 12 колен Израиля. Ученые полагают, что евреи говорили на своем, особом диалекте греческого – иудо-греческом, подобно тому, как поздние евреи говорили на идише, ладино или иудо-арабском. Поскольку ранние христиане читали Танах в греческом переводе, вся их религиозная терминология заимствована оттуда. Для иудеев священным считался лишь еврейский текст, а его переводы не рассматривались как сакральные.

В работе проводится текстолингвистический анализ гл.1 и гл.2 книги Бытия, являющейся семейной реликвией. Представленные в виде диглотты (на древнееврейском и старорусском дореволюционном языках), первые главы «Бытия» называются «Шестодневом» и представляют собой рассказ о творении Богом мира за шесть дней. Логически текст, рассказывающий

о сотворении мира, заканчивается не первой главой. Из контекста ясно, что для Моисея рассказ о Субботе – завершение Шестоднева, который заканчивается 3-м стихом 2-й главы. Далее снова говорится о сотворении мира, однако в тексте Бог теперь предстает Господом Богом.

Таким образом, в Субботу Бог перестает творить из абсолютного небытия и теперь он становится Господом Богом, миссия которого – охранять созданную им Вселенную и помогать человеку выжить в этом мире. Седьмой день Библии – это временная точка отсчета, когда начинает творить не Бог, а человек. Господь Бог же с этого момента предстает его помощником. Текстолингвистический анализ вышеуказанных глав книги Бытия Ветхого Завета короля Иакова (1611) и Радзивилловской Библии (1563) дал основание полагать, что переводчики и редакторы Библии в разные временные отрезки четко реконструировали филологические особенности перевода Библии.